

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

JEL: F01, F43, O11

Сценарии развития глобальной экономики и основных центров экономического притяжения после окончания пандемии COVID-19 (OECD, BRICS, ASEAN, Лига арабских государств)

В.А. Цветков, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

М.Н. Дудин, д.э.н., профессор
e-mail: dudinmn@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на состояние мировой экономики и проанализирована специфика протекания пандемии в крупнейших стратегических альянсах планеты. Также исследован экономический потенциал крупнейших мировых геополитических объединений и рассмотрены возможные сценарии развития центров притяжения мировой экономики. **Цель статьи** заключается в выработке возможных сценариев развития мировых стратегических альянсов (ЛАГ, АСЕАН, БРИКС, ОЭСР) и глобальной экономики после окончания пандемии COVID-19. **Методология.** Работа базируется на основе обзора статистического материала больших вызовов и угроз, связанных с распространением пандемии COVID-19 в новых кризисных условиях, подкрепленного качественным анализом оценок сценарного развития мировой экономики. **Результаты исследования.** В ходе исследования был раскрыт экономический потенциал мировых геополитических объединений с учетом роста реального ВВП и темпов роста ВВП по паритету покупательной способности на душу населения. Выявлено, что пандемия в разных стратегических альянсах стран протекает по-разному, что обуславливается состоянием развития экономики конкретной страны и ее географическим положением. В настоящее время к числу стран, пострадавших от пандемии COVID-19 в наибольшей степени, относятся почти все страны ОЭСР, а также страны БРИКС – Бразилия, Россия и Китай. Выявлено, что даже высокий уровень реального ВВП и ВВП по паритету покупательной способности на душу населения не является гарантией от масштабного заражения вирусом и высокой смертности населения. Это одна из главных причин масштабных потерь в экономике развитых стран. В таких условиях слаборазвитые страны, а также страны с минимальным посещением туристов, имеющие минимум контактов с внешним миром, могут нарастить свой экономический потенциал. **Выводы.** В результате исследования сделан вывод, что оптимистический сценарий развития мировой экономики неосуществим. На восстановление потерь 2020 года потребуется не менее двух лет.

Ключевые слова: *мировая экономика, рост ВВП, ВВП по ППС на душу населения, пандемия COVID-19, ОЭСР, АСЕАН, БРИКС, ЛАГ*

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-2-6-22>

Введение

Пандемия COVID-19, захлестнувшая весь мир, повергла мировую экономику в состояние глубокого кризиса, на выход из которого потребуется немало времени. По некоторым прогнозам, мировая экономика сможет вернуться к докризисному уровню не ранее 2022 года. До начала пандемии состояние мировой экономики характеризовалось относительно стабильным ростом (по оценкам Международного валютного фонда в 2019 г. – около 3% ВВП и 4,6% ВВП по паритету покупательной способности). В связи с этим, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с развитием мировых центров экономического притяжения. Такими центрами являются следующие стратегические альянсы:

- ЛАГ (Лига арабских государств);
- ASEAN (АСЕАН) – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии;
- BRICS (БРИКС) – Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР;
- OECD (ОЭСР) – Организация экономического сотрудничества и развития.

Темпы экономического роста стран, входящих в вышеуказанные стратегические альянсы, существенно различаются. Различается и уровень благосостояния государств. При этом основным критерием определения уровня благосостояния государств является внутренний валовой продукт по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) на душу населения. Поэтому на момент начала пандемии COVID-19 страны уже находились в неравных условиях.

ВВП развитых стран складывается в основном из доходов от сферы услуг (их доля в ВВП – от 60-70%, а в некоторых странах – 80-90%). Средний уровень по всем странам – 54,92%. Россия практически соответствует среднему уровню (54,12%) [4].

По данным, опубликованным Всемирным банком, в список стран с наиболее высокой долей сферы услуг входят только страны ОЭСР:

- Великобритания – 71,04%;
- Швейцария – 71,39%;
- Люксембург – 78,55%.

В список с наименьшей долей сферы услуг в ВВП вошли:

- Вьетнам (АСЕАН) – 41,12%;
- Камбоджа (АСЕАН) – 39,49%;
- Йемен (ЛАГ) – 13,51% (табл. 1).

В такой же диаметрально противоположной позиции указанные страны находятся и по уровню ВВП по ППС на душу населения (рис. 1).

Таблица 1

Показатели ВВП по ППС на душу населения и удельного веса сферы услуг в некоторых странах с развитой и развивающейся экономикой

Страна	ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл. США (2019 г.)	Доля сферы услуг в ВВП в 2018 г., %
Йемен (ЛАГ)	2,28	13,51
Вьетнам (АСЕАН)	8,07	41,12
Камбоджа (АСЕАН)	4,66	39,49
Великобритания	46,83	71,04
Швейцария	66,20	71,39
Люксембург	108,95	78,55

Источник: составлено авторами по данным [3, 4, 11].

Ниже на рисунке 1 показано, что в развитых странах ОЭСР наблюдается высокий уровень ВВП по ППС на душу населения и высокая доля сферы услуг в ВВП. Ситуация по странам с развивающейся экономикой иная: доля сферы услуг в экономике незначительна, а реальный ВВП на душу населения минимален.

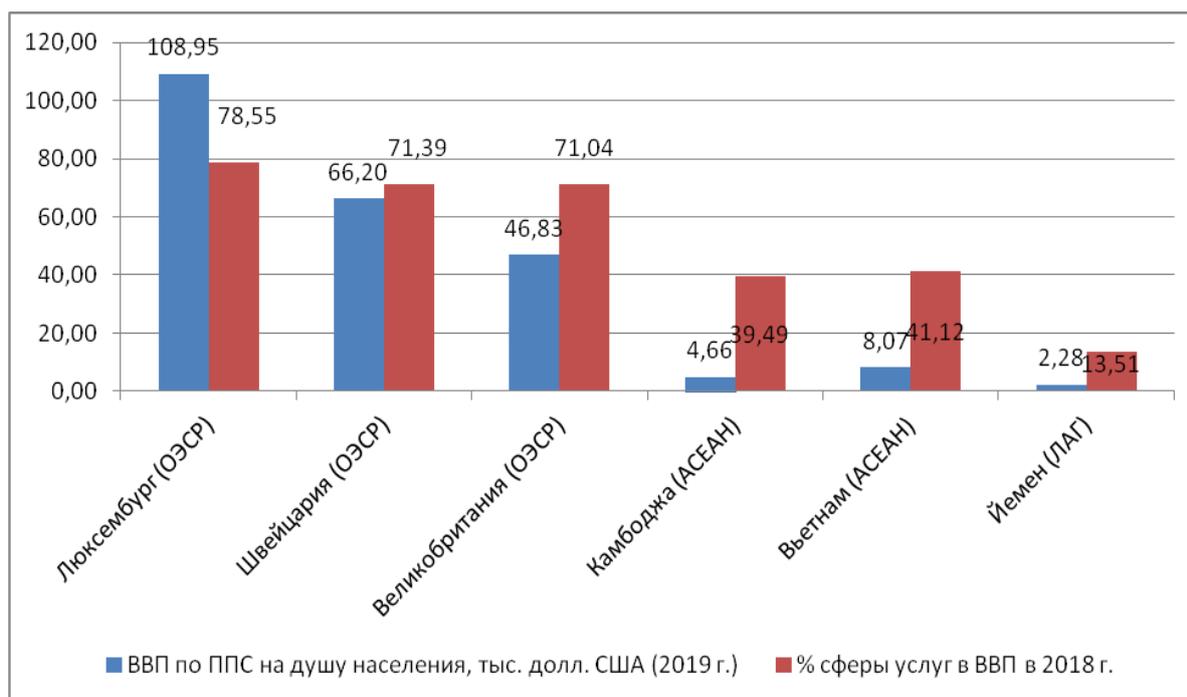

Рис. 1. Соотношение ВВП по ППС на душу населения (тыс. долл.) и удельного веса сферы услуг по отдельным странам (%).

Источник: составлено авторами по данным [3, 4, 11]

Пандемия COVID-19 больше всего ударила по таким сферам: туризм, услуги, развлечения, путешествия, бытовое обслуживание. Это обусловлено тем, что основные меры борьбы с пандемией состоят из ограничения передвижения, карантинных мероприятий, закрытия парков развлечений, отелей, ресторанов, кафе, баров, предприятий туризма, социально-культурного сервиса и бытового обслуживания. Практически вся сфера услуг в период пандемии оказалась парализованной и блокированной. А закрытие даже на месяц грозит таким предприятиям полным разорением, т.к. большинство из них являются представителями СМБ (среднего и малого бизнеса) или микропредприятиями (частным бизнесом одной семьи). Закрытие предприятий сферы услуг, блокировка индустрии развлечений и досуга автоматически приводит к гигантскому проценту падения ВВП развитых стран.

Обращает на себя внимание то, что в наиболее слаборазвитых регионах мира самоперемещение между странами и городами внутри одной страны ограничено чрезвычайной бедностью. Соответственно, многие страны Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона (страны с минимальным посещением туристов) вообще не подверглись заражению. Экономика таких стран не пострадала от введения карантинных мероприятий.

Таким образом, влияние пандемии COVID-19 наиболее сильно проявляется на уровне падения ВВП развитых стран. Гораздо в меньшей степени пандемия повлияла на темпы роста экономики слаборазвитых и развивающихся стран, в которых доля услуг в процентном отношении к внутреннему валовому продукту невелика, а неразвитая сфера путешествий и туризма не позволила вирусу распространиться. В связи с небольшим процентом заражений карантинные мероприятия в слаборазвитых странах не такие жесткие, а падение экономики не столь катастрофическое. Этим обуславливается важность оценки влияния пандемии COVID-19 на группы стран с различным уровнем развития.

Итак, основываясь на вышесказанном, выделим факторы, от которых в наибольшей степени будет зависеть сценарий развития мировых стратегических альянсов в обозримом будущем:

- имеющиеся темпы роста реального ВВП и ВВП по ППС на душу населения;
- реальный уровень ВВП на душу населения (ВВП по ППС на одного жителя страны);
- уровень зависимости отраслей экономики от пандемии COVID-19 (степень воздей-

ствия пандемии COVID-19 на экономику). В качестве главного показателя в данном случае будет выступать не столько смертность, сколько степень проникновения и число зараженных на 100 тыс. чел. населения. Это связано с тем, что именно на основе этих факторов правительством принимаются меры по изоляции и ограничению перемещения граждан, что напрямую влияет на состояние отдельных отраслей и экономики в целом.

Результаты исследования

Анализ экономического потенциала крупнейших мировых геополитических объединений (ОЭСР, БРИКС, АСЕАН, ЛАГ).

На исходе четвертого месяца появления нового штамма коронавируса и спустя более месяца после объявления пандемии COVID-19 уже можно сделать некоторые выводы о сложившейся ситуации. На основании анализа данных статистики по состоянию на 27.04.2020 г., отражающих уровень и темпы роста реального ВВП на душу населения в разрезе стран и групп стран, входящих в состав мировых экономических альянсов, а также степень проникновения и уровень смертности населения от COVID-19 по странам и их объединениям, сделаем следующие выводы.

ОЭСР – это объединение 36 стран, характеризующихся довольно высоким общим уровнем экономического развития и невысокими темпами роста экономики, обусловливаемыми исторически достигнутым уровнем благосостояния. Эти 36 стран, имея всего 17,1% мирового населения, генерируют около 43,4% мирового ВВП по ППС.

Условно страны ОЭСР могут быть классифицированы по четырем блокам:

- Первый блок – большинство стран ЕС и другие европейские государства (Израиль, Норвегия, Швейцария, Турция, Великобритания). Данный блок включает в свой состав немало бывших социалистических стран.

- Второй блок – Новая Зеландия, Австралия и Чили.

- Третий блок – почти все страны Северной Америки – США, Канада, Мексика.

- Четвертый блок – страны Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея).

В состав ОЭСР входят наиболее развитые в экономическом плане страны. В целом, блок демонстрирует невысокие темпы экономического роста (как по отдельным странам, так и по всему объединению). Наиболее существенный рост (выше 3% реального ВВП в 2019 г.) продемонстрировали страны бывшего социалистического лагеря – Эстония, Литва, Латвия, Венгрия, а также Израиль и Ирландия. В остальных странах рост не превышает 2,5%.

В соответствии с расчетами, в 2019 г. средневзвешенный ВВП на душу населения по странам ОЭСР составлял 46 669,5 долл. США. Этот показатель является наиболее высоким среди всех объединений стран. Наименьшее и наибольшее значение отличается от средней величины незначительно. Минимальный ВВП по ППС на душу населения – у Мексики (20 868 долл. США), а максимальный – у Люксембурга (108 951 долл. США). Между собой минимальное и максимальное значение отличаются более чем в пять раз (522%). При этом максимальное отклонение от среднедушевого показателя по всем странам блока – 133,5%.

БРИКС является самым малочисленным по числу участников объединением. Изначально в него входило только четыре страны – Китай, Индия, Россия и Бразилия. С 2011 года в состав объединения входит Южно-Африканская Республика.

Все страны БРИКС (исключая ЮАР) входят в первую мировую десятку по размеру ВВП по ППС на душу населения. Это их главная особенность. Совокупный ВВП по ППС на душу населения в странах БРИКС достигает 47 249,4 трлн. долл. США – это второй показатель по всем объединениям стран (33,3% от мирового). Еще одной чертой можно назвать высокую численность населения (в основном за счет жителей Индии и Китая). В общей сложности доля БРИКС в населении планеты достигает 41%. В совокупности с не самым высоким среднедушевым доходом это отодвигает все страны объединения глубоко вниз по ВВП по ППС на душу населения.

Индия и Китай, являющиеся наиболее населенными странами, демонстрируют впечатляющие темпы роста ВВП по ППС на душу населения. В 2019 г. он составил грандиозные в масштабах таких стран 6,1%, а в расчете на душу населения – 4,7% и 5,8% соответственно. Этим обусловлена высокая средневзвешенная оценка темпов роста реального ВВП на душу насе-

ния по всем странам БРИКС в размере 4,62%. Бразилия, ЮАР и Россия имеют к указанным темпам роста опосредованное отношение. Минимальное и отрицательное значение темпов роста ВВП по ППС на душу населения зафиксировано в Южно-Африканской Республике (-0,9%), а максимальное – в России (1,1%).

Как показывают проведенные расчеты, в 2019 г. средневзвешенный ВВП на душу населения по странам БРИКС составлял 14 916,8 долл. США. Наименьший ВВП по ППС на душу населения приходится на жителя Индии (8 378 долл. США), а наибольший – на Россию (29 642 долл. США). Соответственно, разница между минимальным и максимальным значением – 353,8% (3,54 раза). При этом максимальное отклонение от среднедушевого показателя по всем странам составляет 98,7% (14 725,2 долл. США).

В таблице 2 приведены результаты расчетов ВВП по ППС на душу населения и темпов роста реального ВВП по странам БРИКС. Аналогичные расчеты проделаны и по другим объединениям стран.

Таблица 2

Расчеты показателей ВВП по ППС по странам БРИКС в 2019 г.

Страны	ВВП по ППС на душу населения, долл. США	ВВП по ППС, млрд. долл.	Население, тыс. чел.	Уд. вес населения в группе, %	Динамика подъема действительного ВВП, %	Динамика подъема действительного ВВП на душу населения, %
Бразилия	16 462	3 456,4	209 962	6,6	0,9	0,2
Индия	8 378	11 325,7	1 351 838	42,7	6,1	4,7
Китай	19 504	27 308,9	1 400 169	44,2	6,1	5,8
Россия	29 642	4 349,4	146 731	4,6	1,1	1,1
ЮАР	13 754	809,0	58 819	1,9	0,7	-0,9
Всего/в среднем	14 917	47 249,4	3 167 520	100,0	5,4	4,6

Источник: рассчитано авторами по данным: [3, 8, 11, 12].

В состав АСЕАН входит десять стран Юго-Восточной Азии (8,4% населения планеты). Причем, это страны с диаметрально противоположным развитием экономики и уровнем достатка. В частности, Сингапур отличается от Камбоджи по реальному ВВП на душу населения более чем в 22 раза.

АСЕАН демонстрирует впечатляющие темпы роста экономики по многим странам. Семь стран АСЕАН имеют темпы роста реального ВВП выше 3%. Благодаря этому, средневзвешенный темп роста реального ВВП находится на уровне 5,21%, а аналогичный показатель на душу населения составляет 4,17%. Это не намного хуже показателей стран БРИКС. АСЕАН не оказывает значительного влияния на мировую экономику, имея долю в мировом ВВП по ППС на душу населения – 6,4%.

Камбоджа, являясь беднейшей страной объединения, продемонстрировала наибольший рост реального ВВП (7%). При этом Сингапур – богатейшая страна региона, наоборот, демонстрирует практически нулевой рост по обоим показателям реального ВВП (на душу населения и в общем объеме). Сказанное относится и к Брунею, занимающему предпоследнее место по росту данного показателя.

Лига арабских государств (ЛАГ) состоит из 22 стран. Разброс в уровне достатка и развития экономики стран-участников объединения еще больший, чем в АСЕАН. В состав ЛАГ входят как богатейшие страны планеты (Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар),

так и беднейшие (Джибути, Судан, Йемен, Мавритания, Союз Коморских Островов, Сомали).

Палестина, Сирия и Сомали ввиду непрекращающихся конфликтов и высокого уровня бедности даже не учитываются в расчетах МВФ. Как и в предыдущих случаях, наиболее богатые страны демонстрируют отрицательный или слабый рост (в целом рост ВВП в этих странах незначительный). В среднем по странам данной группы рост реального ВВП составил 2,12%, а на душу населения был зафиксирован отрицательный прирост в -0,09%. Несмотря на то, что данное объединение не является самым беднейшим (среднедушевой доход по ППС составляет 18 894,4 долл. США, что выводит ЛАГ на второе место после ОЭСР), экономический рост в ЛАГ наименьший. Показатель ВВП по ППС на душу населения наиболее близкий к среднемировому (18 323,3 долл. США).

Анализ был проведен по 70 странам из 73, входящих в экономические альянсы, приносящие 88,3% мирового ВВП по ППС и составляющие 71,4% населения планеты (Палестина, Сомали и Сирия в расчетах МВФ не учтены, поэтому не могли быть рассмотрены).

В таблицах 3-4 приведены результаты расчетов.

Таблица 3

Расчеты показателей реального ВВП и населения стран по стратегическим альянсам в 2019 году

Блоки стран	ВВП по ППС на душу населения, долл. США	ВВП по ППС всего, млрд. долл.	Уд. вес в ВВП по ППС, %	Население, тыс. чел.	Уд. вес в населении мира, %
ОЭСР	46 670	61 689,8	43,4	1 321 844	17,1
БРИКС	14 917	47 249,4	33,3	3 167 520	40,9
АСЕАН	13 918	9 106,6	6,4	654 298	8,4
ЛАГ	18 898	7 386,0	5,2	390 828	5,0
По 4 блокам	22 664	125 431,8	88,3	5 534 490	71,4
Весь мир	18 323	142 005,6	100,0	7 750 000	100,0

Источник: рассчитано авторами по данным: [3, 8, 9, 11, 12].

Таблица 4

Темпы экономического роста крупнейших объединений стран в 2019 году

	Уд. вес в населении мира, %	Уд. вес в населении 4-х блоков стран, %	Средневзвешенная оценка темпа роста реального ВВП, %	Средневзвешенная оценка темпа роста реального ВВП на душу населения, %
ОЭСР	17,1	23,9	1,4	1,0
БРИКС	40,9	57,2	5,4	4,6
АСЕАН	8,4	11,8	5,2	4,2
ЛАГ	5,0	7,1	2,1	- 0,1
По 4 блокам	71,4	100,0	4,2	3,4
Весь мир	100,0	-	4,6	2,3

Источник: рассчитано авторами по данным: [3, 8, 9, 11, 12].

Все международные альянсы стран уступают ОЭСР по показателю ВВП по ППС на душу населения в два и более раза (рисунок 2).

Но темпы роста реального ВВП и ВВП по ППС на душу населения в ОЭСР наименьшие из всех стран (рисунок 3).

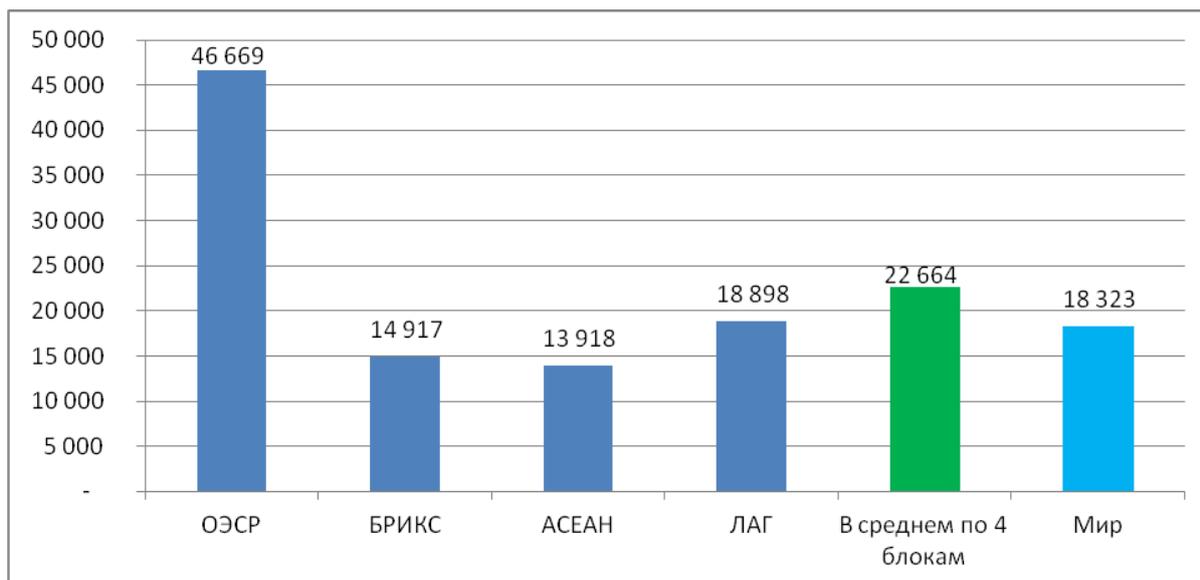

Рис. 2. Сравнение ВВП по ППС на душу населения по группам стран в 2019 году, долл. США.

Источник: составлено авторами по данным [3, 8, 9, 11, 12]

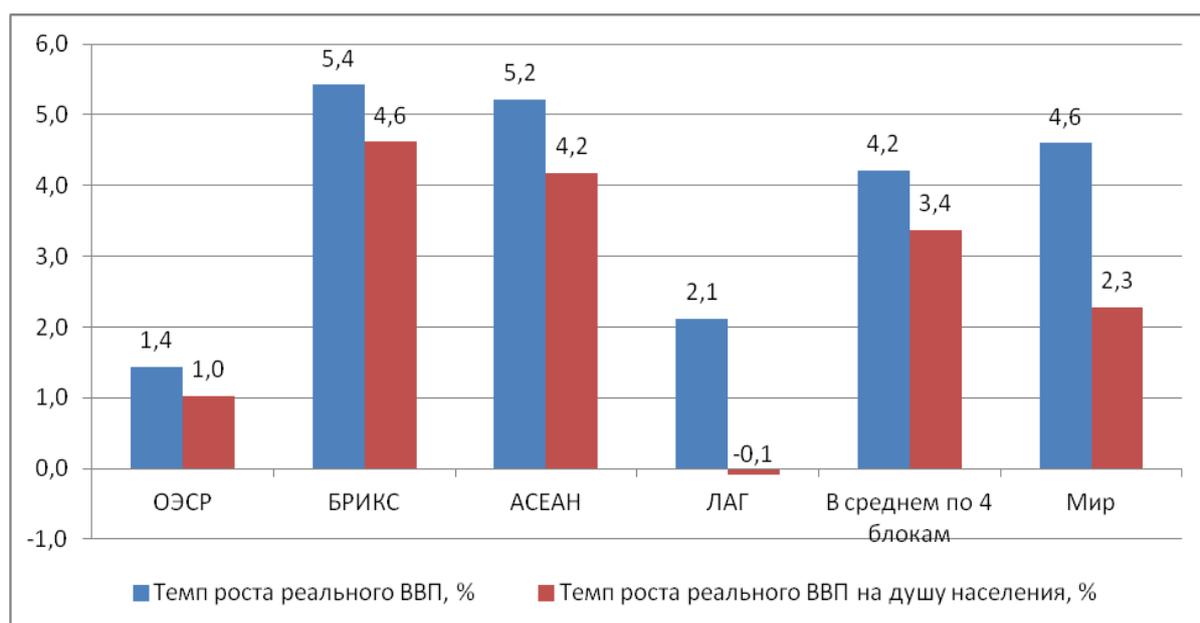

Рис. 3. Сравнение динамики подъема действительного ВВП и ВВП по ППС на душу населения по группам стран в 2019 году, долл. США.

Источник: составлено авторами по данным [3, 8, 9, 11, 12]

Сопоставление вышеприведенных рисунков показывает, что наиболее богатые объединения (ЛАГ и ОЭСР) продемонстрировали меньший рост (ниже среднего по миру).

Таким образом, развитие мировой экономики на современном этапе происходит преимущественно за счет развивающихся стран. Различие групп по экономическому уровню, существенная разница в ВВП по ППС в расчете на душу населения между странами внутри групп и по блокам в целом – все это обуславливает существенные отличительные особенности влияния протекания пандемии COVID-19 на стратегические альянсы стран. Далее проведем сопоставление полученной информации по блокам со статистикой заболеваемости вирусом COVID-19.

Особенности протекания пандемии COVID-19 в мире в разрезе экономических альянсов

Рассмотрим зависимость жертв пандемии коронавируса и общего числа зараженных по блокам от уровня благосостояния населения разных стран.

1. В ОЭСР между указанными показателями никакой зависимости не прослеживается. По смертности от коронавируса лидируют такие страны, как Испания, Великобритания, Франция и Бельгия (смертность более 13%). По числу заражений на первом месте находится США (по состоянию на 27.04.2020 г. зараженных в США более 1 млн. чел.). Наименьший процент смертности от коронавируса зафиксирован в Исландии (10 чел. и 0,56%). Число заражений на 100 тыс. чел. населения велико по всем странам (средний показатель – 177,4 чел., что в несколько раз больше, чем по всем другим объединениям). Несмотря на все ожидания, смертность в ОЭСР наиболее высокая в сравнении с другими объединениями стран – 7,77% от общего числа зараженных. Соответственно, можно сделать вывод, что ни развитая система здравоохранения, ни высокий уровень среднедушевого дохода не являются гарантией от высокой смертности в условиях пандемии. Не гарантируют они и защиты от экономических потерь, вызванных прекращением транспортного сообщения и введением карантинного режима. Как показали произошедшие события, экономика развитых стран оказалась наиболее уязвима перед угрозой COVID-19.

2. В составе БРИКС две страны продемонстрировали схожую динамику со странами ОЭСР (Россия и Бразилия). Показатель заражений на 100 тыс. чел. населения хотя и не достигает среднего уровня ОЭСР, но все же в несколько раз превышает показатель, средний по БРИКС (8,4). В Бразилии этот показатель составляет 30,1, а в России – 59,4. Аналогичный показатель в Китае не превышает среднего значения по группе, однако последствия для экономики катастрофические. По состоянию на 27.04.2020 г. Россия обогнала Китай по общему числу зараженных. Но из всех крупных стран мира у России наименьший показатель смертности (0,91%). Другие страны БРИКС демонстрируют минимальный уровень заражения – от двух до шести чел. на 100 тыс. населения. Это роднит их со странами АСЕАН. По БРИКС средний уровень смертности составляет 4,01%. При этом наблюдается явная зависимость между числом заражений и уровнем реального ВВП на душу населения (рисунок 4).

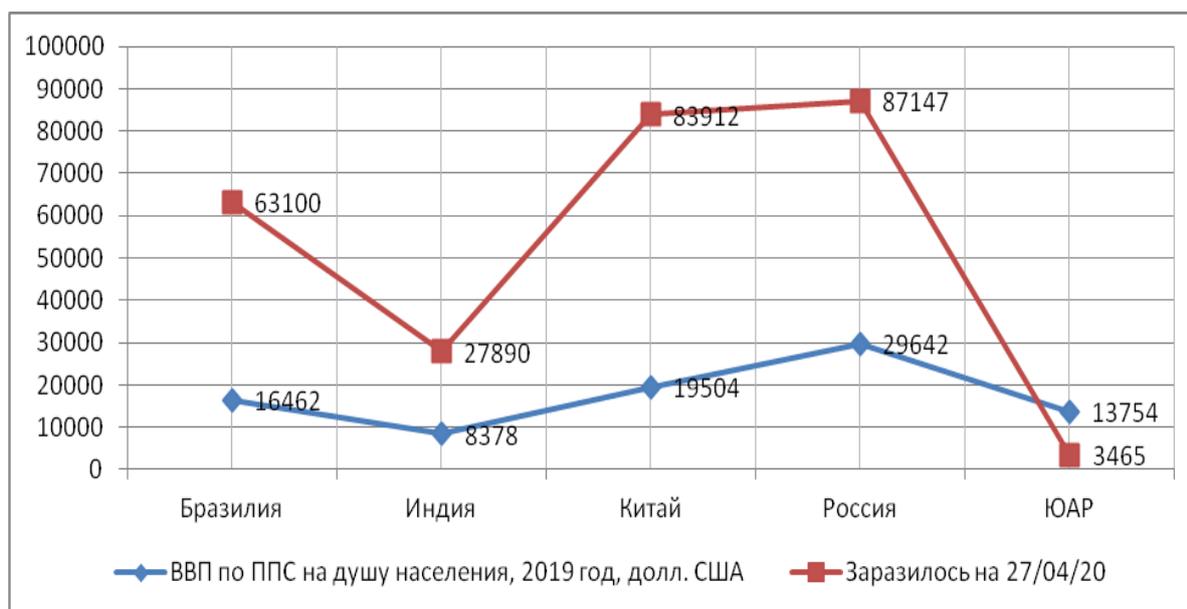

Рис. 4. Сравнение ВВП по ППС на душу населения в 2019 году (долл. США) и числа зараженных (чел.) по странам БРИКС на 27.04.2020 г.

Источник: составлено авторами

3. Страны, входящие в состав АСЕАН, имеют свои отличительные особенности распространения COVID-19.

Во-первых, во многих странах вообще не зафиксировано смертельных случаев от коронавируса или имеются лишь единичные случаи (Сингапур, Мьянма, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Бруней).

Во-вторых, по этой же причине в вышеуказанных странах смертность равна или приближена к нулю.

В-третьих, число инфицированных в некоторых странах АСЕАН является минимальным, что объясняет рекордно низкие показатели заболеваемости большей части стран блока. Высокие показатели зафиксированы только в Малайзии, Сингапуре и Брунее.

Имеет место прямая зависимость между уровнем реального ВВП на душу населения и числом инфицированных (рисунок 5).

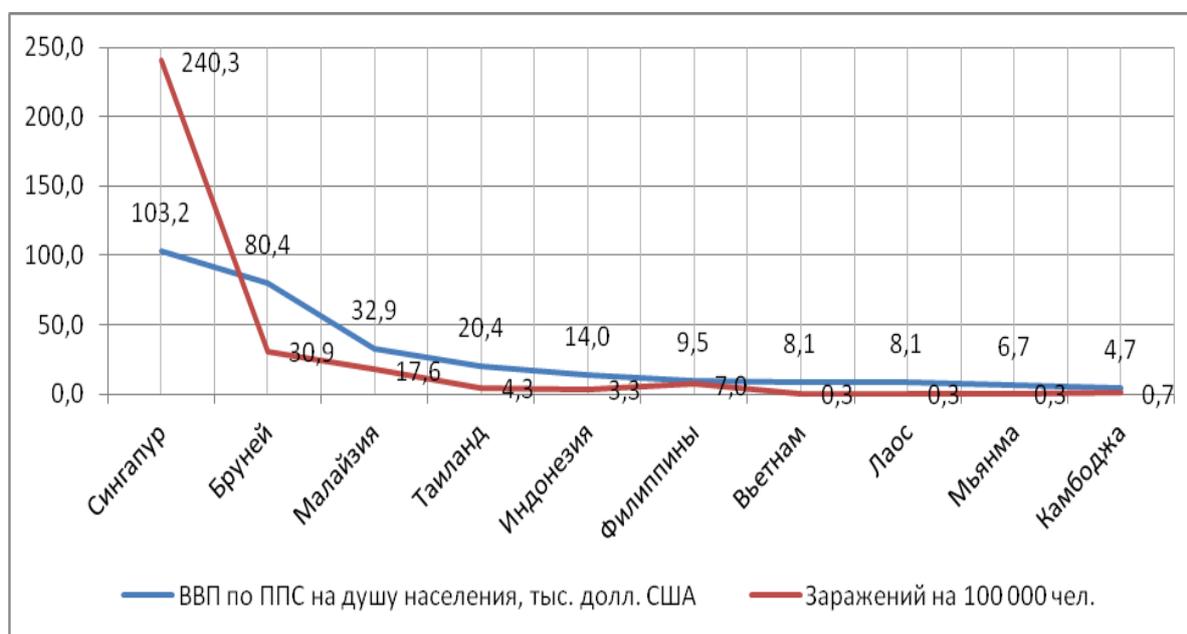

Рис. 5. Сравнение ВВП по ППС на душу населения в 2019 году (тыс. долл. США) и числа зараженных на 100 000 населения (чел.) по странам АСЕАН на 27.04.2020 г.

Источник: составлено авторами по данным [1-3, 8, 9, 11, 12]

В странах АСЕАН средний уровень числа инфицированных на 100 тыс. чел. населения составляет 6 человек. Это наилучший показатель из всех объединений. Уровень смертности по странам АСЕАН – 3,57 (меньше только в ЛАГ).

4. В Лиге арабских государств наблюдается интересная динамика. Как и в АСЕАН, беднейшие страны пока еще почти не подверглись пандемии. Статистика инфицирования и смертности приближена к нулю (Мавритания, Коморские острова, Йемен). Чуть выше число инфицированных в зонах конфликтов (Сомали, Палестина, Сирия и Ливия). Число инфицированных исчисляется всего лишь десятками или несколькими сотнями, а число умерших – единицами. Имеет место устойчивая взаимосвязь между уровнем реального ВВП на душу населения и числом инфицированных (рисунок 6). Из общей картины выбиваются только Джибути и Бахрейн (рисунок 7).

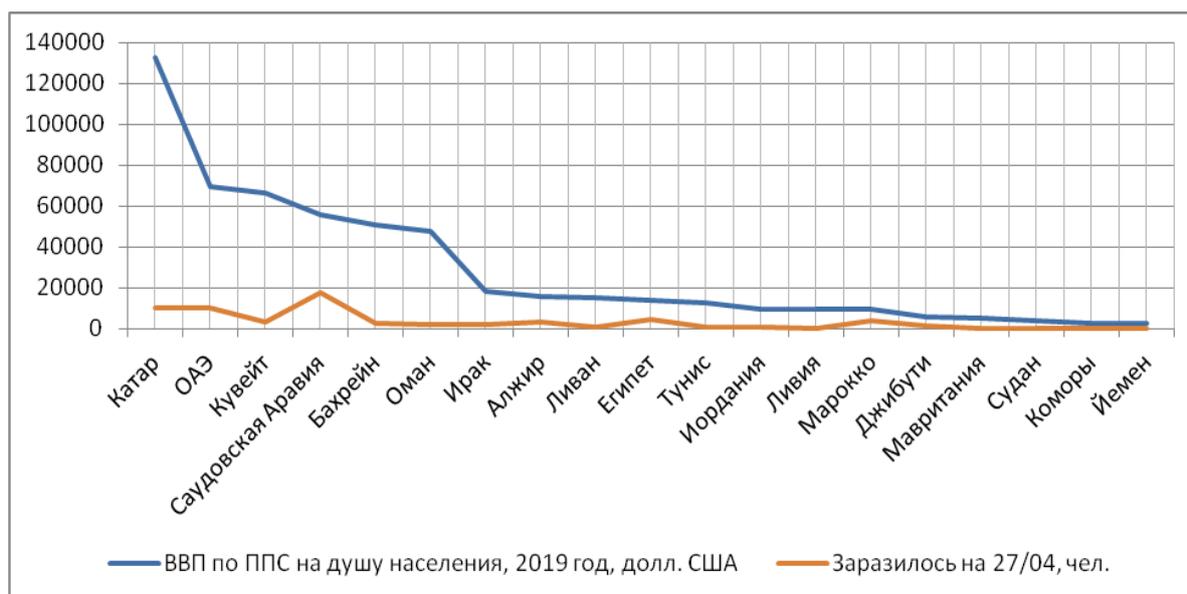

Рис. 6. Сравнение ВВП по ППС на душу населения в 2019 году (долл. США) и числа зараженных (чел.) по странам ЛАГ на 27.04.2020 г.

Источник: составлено авторами по данным [1-3, 8, 9, 11, 12]

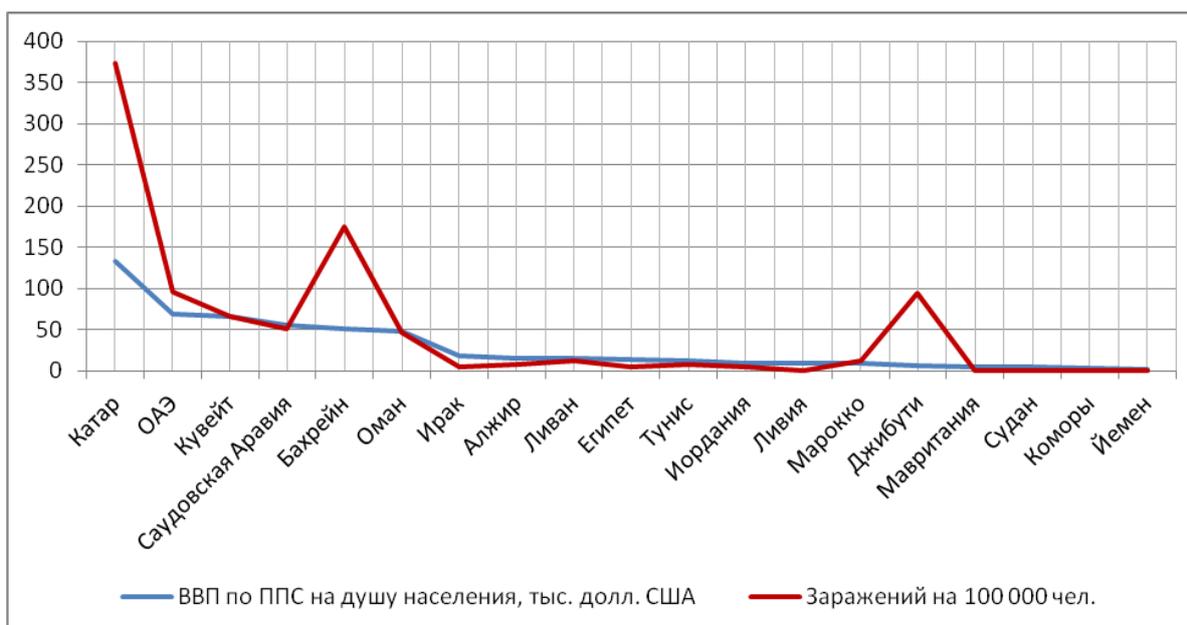

Рис. 7. Сравнение ВВП по ППС на душу населения (тыс. долл. США) и числа зараженных на 100 000 населения (чел.) по странам ЛАГ на 27.04.2020 г.

Источник: составлено авторами по данным [1-3, 8, 9, 11, 12]

В самых богатых странах Лиги арабских государств счет заражений идет на сотни и тысячи. Тем не менее, статистика смертности здесь наименьшая в сравнении со всеми рассматриваемыми странами. По странам ЛАГ статистика смертности составляет 2,15%. При этом число зараженных на 100 тыс. чел. населения – 16,4 чел. (хуже только в странах ОЭСР).

В таблице 5 приведены обобщающие показатели по всем группам стран.

Таблица 5

Показатели протекания коронавирусной инфекции по группам стран на 27.04.2020 г.

Блоки стран	ВВП по ППС на душу населения, долл. США	Население, тыс. чел.	Заразилось на 27/04, чел.	Умерло, чел.	Смертность, %	Заражений на 100 000 чел.
ОЭСР	46 669	1 321 844	2 344 527	182 206	7,77	177,4
БРИКС	14 917	3 167 520	265 514	10 657	4,01	8,4
АСЕАН	13 918	654 298	39 482	1 411	3,57	6,0
ЛАГ	18 898	390 828	63 932	1 376	2,15	16,4
По 4 блокам	22 664	5 534 490	2 713 455	195 650	7,21	49,0
Мир	18 323	7 750 000	2 977 623	206 590	6,94	38,4

Источник: рассчитано авторами по данным [2, 3, 8, 9, 11, 12].

Возможные сценарии развития центров притяжения мировой экономики

На рисунке 8 отражено законченное представление об особенностях протекания пандемии COVID-19 в разрезе альянсов стран. Представляется, что сценарии развития мировых центров притяжения будут подчинены закономерностям, представленным на рис. 8.

В ближайшее время ожидается упадок западной экономики (ОЭСР), обусловленный высоким уровнем заражения и смертности. В других альянсах возможности для поддержания темпов роста экономики сохранены (при сохранении текущей динамики). Россия в целом идет по западному сценарию, несмотря на невысокий уровень смертности, что делает возможным наиболее неблагоприятный вариант развития событий.

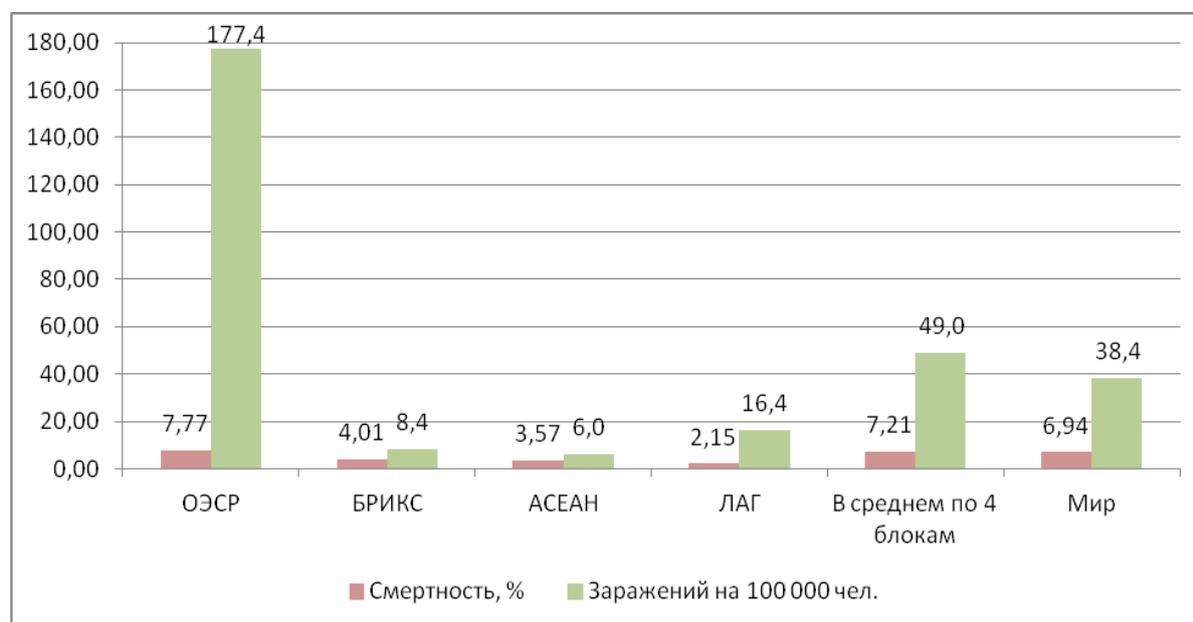

Рис. 8. Сравнение показателей смертности (%) и числа зараженных на 100 000 населения (чел.) по группам стран на 27.04.2020 г.

Источник: составлено авторами по данным [1-3, 8, 9, 11, 12]

Апрельский прогноз МВФ роста мирового ВВП на 2020 г. составляет минус 3% (+3% в 2019 г., первоначальный прогноз на 2020 г. +3,4%) [11, 12]. Похожие прогнозы сделаны JPMorgan Chase & Co и Bloomberg (снижение на 5,5 трлн. долл. США за два года) [1]. При этом на 2021 г. МВФ уже планирует рост мировой экономики на 5,8% [12]. Но на фоне информации

о грандиозных потерях экономики США, сопоставимых только с Великой депрессией, это выглядит довольно сомнительным. В действительности потери могут быть гораздо более серьезными, чем прогнозируемые 3%, а на восстановление может уйти несколько лет.

В табл. 6 представлены разработанные сценарии развития мировой экономики на ближайшую перспективу.

Таблица 6

Сценарии развития мировой экономики по группам стран

Группы стран	Динамика подъема действительного ВВП в 2019г., %	Динамика подъема действительного ВВП в 2020г. (прогноз)	Период восстановления	Страновые особенности	Комментарии
ОЭСР	1,4	Падение на 5-10% и более	от 3 лет	Ущерб, понесенный странами, практически одинаков. Потери экономики США могут достигнуть в 2020 г. 10% и выше.	Страны ОЭСР пострадали от пандемии в наибольшей степени (наибольшие показатели смертности). Наиболее сильное влияние на экономику. В связи с незначительным ростом в 2019 году ожидается серьезное снижение ВВП в 2020 г.
БРИКС	5,4	Нулевой или отрицательный рост в пределах 1-5%	от 2 лет	Бразилия и Россия уже серьезно пострадали. Падение ВВП России ожидается в диапазоне от 5% и до 10%. КНР также столкнется с ухудшением годовых показателей.	Даже при условии быстрого восстановления Китая и Индии сильное падение ВВП Бразилии и России не позволит сохранить показатели экономики на докризисном уровне.
АСЕАН	5,2	Возможен рост на 1-2%	не менее года	Наибольшее воздействие сейчас испытывают наиболее развитые страны стратегического альянса. В наиболее бедных странах рост экономики продолжится.	Наименее пострадавший регион сохраняет потенциал для дальнейшего роста.
ЛАГ	2,1	Нулевой или положительный рост в пределах 1-2%	не менее года	Наибольшее воздействие сейчас испытывают наиболее развитые страны стратегического альянса. В наиболее бедных странах рост экономики продолжится.	Беднейшие страны пока что почти не подверглись заражению. Это сохраняет возможности для роста экономики.
Мир	4,6	Падение на 5% и более	от 2 лет	Воздействие испытывают все страны, хотя и в разной степени. Прогноз МФВ роста на 5,8% в 2021 г. откладывается на два-три года.	2020 год для экономики уже потерян. В 2021 г. может наступить стабилизация, а уже с 2022 г. станет возможным ограниченный рост мировой экономики.

Источник: составлено авторами.

Ранее МВФ был предложен оптимистический сценарий развития мировой экономики (восстановление в течение года). Однако данный сценарий, скорее всего, уже неосуществим. На протяжении 2020 г. кризисные явления в мире будут только нарастать. В настоящее время неизвестно, стоит ли ожидать второй и третьей волны пандемии, как это часто бывает. Оптимистический вариант может быть осуществлен только в весьма ограниченной группе слаборазвитых стран, не имеющих транспортной инфраструктуры и не участвующих в международном обмене туристами. Несомненно, представленные прогнозы будут зависеть от уровня достигнутой самоизоляции данных стран и того, насколько они вовлечены в мировой обмен услугами и товарами.

После пандемии мировая экономика будет развиваться под влиянием таких основных факторов:

1. Сильнейший спад на рынке нефти, падение цен до отрицательных значений и тотальное снижение спроса. После оживления экономической конъюнктуры спрос постепенно начнет восстанавливаться, но вернуться к докризисному уровню в ближайшем будущем вряд ли удастся.

2. Повышение предложения на рынке труда. Пандемия привела к глобальному росту безработицы во всем мире. С одной стороны, это позволит поднять экономику с наименьшими затратами, так как будет много желающих работать за невысокую оплату. Но, с другой стороны, безработица и обнищание населения приведут к всплеску преступности.

3. Разорение среднего и малого бизнеса в сфере услуг и торговли. Это приведет к еще большему увеличению свободного предложения на рынке труда.

4. Переход части бизнеса и наемных работников на удаленный режим работы. То, что еще совсем недавно воспринималось как исключение из правил, станет обыденностью. Это может отрицательно сказаться на восстановлении рынка нефти.

После окончания пандемии денежная масса на руках у населения будет расти очень медленно. Гостиничный бизнес, туризм, транспорт и связанные с ними отрасли будут восстанавливаться медленнее других. Стоит упомянуть и о том, что курортный сезон-2020, скорее всего, уже потерян для всех основных туроператоров и турнаправлений.

Спортивная инфраструктура, считавшаяся неотъемлемой частью жизни общества и составным элементом современной экономики развитых стран, тоже будет долго отходить от шока, хотя уже и начались попытки возобновления регулярных чемпионатов по различным видам спорта.

Но не все страны будут развиваться в одном русле. Особенно это касается отсталых стран с минимальным или нулевым числом инфицированных в связи с отсутствием выездного туризма и иностранных туристов. Вероятно, что темпы роста их экономики не замедлятся. Если им удастся не впустить в страну вирус, то это станет серьезным стимулом для дальнейшего устойчивого развития. В обратном случае экономика этих стран потерпит крах.

В наиболее отсталых странах восстановить экономику до докризисного уровня будет легче, так как для этого необходимо будет приложить минимум усилий.

В завершение подчеркнем, что ни развитая система здравоохранения, ни высокий уровень среднедушевого дохода не гарантируют низкой смертности при пандемии. По прогнозам, падение экономики наиболее развитых стран ОЭСР составит в 2020 г. 5-10% и более. С учетом различий по странам, можно ожидать, что общий спад мирового производства превысит 5%, а на период восстановления уйдет не менее двух-трех лет.

Выводы

По итогам проведенного исследования сделаем следующие выводы. В качестве основных драйверов роста мировой экономики выступают развивающиеся страны, так как темпы роста ВВП в них значительно превосходят показатели развитых стран.

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что наиболее пострадавшие страны (по состоянию на текущий момент) – именно страны с развитой экономикой, т.е. страны с высоким удельным весом сферы услуг в ВВП. Это объясняется тем, что ограничительные и карантинные меры наиболее сильно сказываются именно на сфере услуг.

Прямую связь между ВВП по ППС на душу населения и числом зараженных можно объ-

яснить разным уровнем доходов населения в развивающихся и развитых странах. В слаборазвитых странах число заражений является минимальным. Соответственно, последствия для экономики почти незаметны, а введение изоляционных и карантинных мероприятий не оказывает такого пагубного влияния на развитие сферы услуг, как в развитых странах. С учетом огромного влияния сферы услуг на экономику в развитых странах и высокий процент зараженности населения, приходим к выводу, что данные страны будут находиться на карантине дольше всех. Соответственно, это скажется и на росте экономики. Учитывая уже имеющийся минимальный рост ВВП, в некоторых развитых странах может произойти падение экономики.

Основываясь на вышеприведенных положениях, был сформирован прогноз развития экономических альянсов стран на ближайшую перспективу: в качестве драйверов роста по-прежнему будут выступать развивающиеся страны, а ОЭСР и некоторые другие развитые страны из других блоков будут находиться в состоянии кризиса.

Прогноз будет действительным при условии, что тенденции, имевшие место на конец апреля 2020 г., сохранятся.

Литература

1. Bloomberg оценил потери мировой экономики от коронавируса в \$5 трлн. РБК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47> (Дата обращения: 09.04.2020).
2. Данные о пандемии COVID-19. Статистика по всем странам. [Электронный ресурс]. – URL: <https://datalens.yandex/3k3eoxh0yf1yz?20f746b4-43fd-4176-9fd3-7506107fa830=> (Дата обращения: 27.04.2020).
3. Рейтинг мирового ВВП на душу населения 2019 года по странам на основе данных МВФ. [Электронный ресурс]. knoema.com (последнее обновление: 29.01.2020 г.). – URL: <https://knoema.com/sijweyg/world-gdp-per-capita-ranking-2019-data-and-charts>
4. Рейтинг стран по удельному весу сферы услуг в ВВП в 2018 году по данным ВБ. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services/
5. Ahmed F., Ahmed N., Pissarides C., Stiglitz J. Why inequality could spread COVID-19. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30085-2](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30085-2) (Дата обращения: 02.04.2020).
6. Wachman D. The economic impact of COVID-19 (novel coronavirus). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/economic-impact-covid-19.html> (Дата обращения: 13.04.2020).
7. Brown A., Horton R. A planetary health perspective on COVID-19: a call for papers // The Lancet. – 2020. – Vol. 395. – No. 10230. – P. 1099.
8. Forecasted monetary global Gross Domestic Product (GDP) loss as a result of COVID-19 in 2020, by scenario. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1102971/covid-19-monetary-global-gdp-loss-scenario/> (Дата обращения: 13.04.2020).
9. GDP based on PPP share of world total. МВФ, апрель 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoreptc.aspx?sy=2018&ey=2019&sic=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=49&pr1.y=11&c=512,668,666,698&s=PPPGDP&grp=0&a=>
10. Ingravallo F. Death in the era of the COVID-19 pandemic. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30079-7](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30079-7) (Дата обращения: 02.04.2020).
11. International Monetary Fund, World Economic Outlook. МВФ, октябрь 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2019/October/Russian/textr.ashx?la=ru>
12. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. МВФ, апрель 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/Russian/execsumr.ashx?la=ru>
13. Leading industries affected by the COVID-19 pandemic in the United States in 2020, by share of jobs at risk. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1107272/covid-19-leading-industries-affected-share-jobs-us/> (Дата обращения: 13.04.2020).

14. McCloskey B. et al. A risk-based approach is best for decision making on holding mass gathering events. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30085-2](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30085-2) (Дата обращения: 02.04.2020).

15. Number and change of coronavirus (COVID-19) cases and deaths among the most impacted countries worldwide as of April 9, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1105264/coronavirus-covid-19-cases-most-affected-countries-worldwide/> (Дата обращения 13.04.2020).

16. Sułkowski, Ł. Covid-19 pandemic; recession, virtual revolution leading to de-globalization? // Journal of Intercultural Management. – 2020. – Vol. 12. – No. 1. – Pp. 1-11.

Об авторах

Цветков Валерий Анатольевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Дудин Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Цветков В.А., Дудин М.Н. Сценарии развития глобальной экономики и основных центров экономического притяжения после окончания пандемии COVID-19 (OECD, BRICS, ASEAN, Лига арабских государств) // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 2. – С. 6-22.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-2-6-22>

Scenarios for the development of the global economy and major centers of economic attraction after the end of the COVID-19 pandemic (OECD, BRICS, ASEAN, League of Arab States)

Valery A. Tsvetkov, Corresponding Member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Mikhail N. Dudin, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: dudinmn@mail.ru

Abstract

This article discusses the impact of the COVID-19 pandemic on the state of the world economy and analyzes the specifics of the pandemic in the largest strategic alliances of the planet. The economic potential of the world's largest geopolitical associations was also studied and possible scenarios for the development of centers of gravity for the global economy were examined. **The purpose of the article** is to develop possible scenarios for the development of global strategic alliances (LAS, ASEAN, BRICS, OECD) and the global economy after the end of the COVID-19 pandemic. **Methodology.** The work is based on a review of statistical material on the big challenges and threats associated with the spread of the COVID-19 pandemic in the new crisis conditions, backed up by a qualitative analysis of estimates of the scenario development of the world economy. **The results of the study.** The study revealed the economic potential of world geopolitical associations, taking into account real GDP growth and GDP growth rates at purchasing power parity per capita. It was revealed that the pandemic in different strategic alliances of countries proceeds differently, which is determined by the state of development of the economy of a specific country and its geographical location. Currently, the countries affected by the COVID-19 pandemic to the greatest extent include almost all OECD countries, as well as the BRICS countries - Brazil, Russia and China. It was revealed that even a high level of real GDP and GDP at purchasing power parity per capita is not a guarantee against large-scale virus infection and high mortality. This is one of the main causes of large-scale losses in the economies of developed countries. Under such conditions, un-

derdeveloped countries, as well as countries with minimal tourist visits, with a minimum of contacts with the outside world, can increase their economic potential. **Findings.** The study concluded that an optimistic scenario for the development of the global economy is not achievable. Recovery of losses in 2020 will require at least two years.

Keywords: world economy, GDP growth, PPP GDP per capita, COVID-19 pandemic, OECD, ASEAN, BRICS, LAS

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia».

References

1. Bloomberg estimated the loss of the world economy from coronavirus at \$ 5 trillion. RBC. [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47> (Access date: 09.04.2020, In Russian).
2. COVID-19 pandemic data. Statistics for all countries. [Electronic resource]. – URL: <https://datalens.yandex/3k3eox0yf1yz?20f746b4-43fd-4176-9fd3-7506107fa830=> (Access date: 27.04.2020, In Russian).
3. 2019 world GDP per capita ranking by country based on IMF data. – 29.01.2020. [Electronic resource]. – URL: <https://knoema.com/sijweyg/world-gdp-per-capita-ranking-2019-data-and-charts> (In Russian).
4. Rating of countries according to the share of services in GDP in 2018 according to the World Bank [Electronic resource]. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services/ (In Russian).
5. Ahmed F., Ahmed N., Pissarides C., Stiglitz J. Why inequality could spread COVID-19. – 2020. [Electronic resource]. – URL: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30085-2](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30085-2) (Access date: 2 April 2020, In English).
6. Bachman D. The economic impact of COVID-19 (novel coronavirus). [Electronic resource]. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/economic-impact-covid-19.html> (Access date: 13.04.2020, In English).
7. Brown A., Horton R. A planetary health perspective on COVID-19: a call for papers. // The Lancet. – 2020. – Vol. 395. – No. 10230. – P. 1099. (In English).
8. Forecasted monetary global Gross Domestic Product (GDP) loss as a result of COVID-19 in 2020, by scenario. [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1102971/covid-19-monetary-global-gdp-loss-scenario/> (Access date: 13.04.2020, In English).
9. GDP based on PPP share of world total. IMF (April 14, 2020). [Electronic resource]. – URL: [https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoreptc.aspx?sy=2018&ey=2019&sic=1&sort=country & ds =, & br = 1 & pr1.x = 49 & pr1.y = 11 & c = 512,668, 666,698 & s = PPPGDP & grp = 0 & a =](https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoreptc.aspx?sy=2018&ey=2019&sic=1&sort=country&ds=, &br=1 &pr1.x=49 &pr1.y=11 &c=512,668,666,698 &s=PPPGDP &grp=0 &a=) (In English).
10. Ingravallo F. Death in the era of the COVID-19 pandemic. 2020. [Electronic resource]. – URL: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30079-7](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30079-7) (Access date: 2 April 2020, In English).
11. International Monetary Fund, World Economic Outlook. IMF, October 2019. [Electronic resource]. – URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2019/October/Russian/texttr.ashx?la=ru> (In English).
12. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. IMF, April 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/Russian/execsumr.ashx?la=ru> (In English).
13. Leading industries affected by the COVID-19 pandemic in the United States in 2020, by share of jobs at risk. [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1107272/covid-19-leading-industries-affected-share-jobs-us/> (Access date: 13.04.2020, In English).

14. McCloskey B. et al. A risk-based approach is best for decision making on holding mass gathering events. 2020. [Electronic resource]. – URL: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30085-2](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30085-2) (Access date: 2 April 2020, In English).

15. Number and change of coronavirus (COVID-19) cases and deaths among the most impacted countries worldwide as of April 9, 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1105264/coronavirus-covid-19-cases-most-affected-countries-worldwide/> (Access date: 13.04.2020, In English).

16. Sułkowski, Ł. Covid-19 pandemic; recession, virtual revolution leading to de-globalization? // Journal of Intercultural Management. – 2020. – Vol. 12. – No. 1. – Pp. 1-11. (In English).

About authors

Valery A. Tsvetkov, Corresponding Member of RAS, Dr of Sci. (Econ.), Professor, Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Mikhail N. Dudin, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Tsvetkov V.A., Dudin M.N. Scenarios for the development of the global economy and major centers of economic attraction after the end of the COVID-19 pandemic (OECD, BRICS, ASEAN, League of Arab States) // Market economy problems. – 2020. – No. 2. – Pp. 6-22 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-2-6-22>